

ESTACION

ВОКЗАЛ ДЛЯ СВОИХ

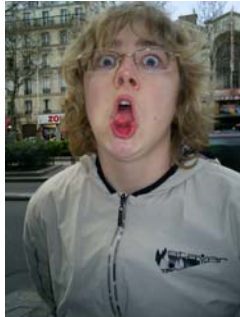
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ

ПАВЛОВСК 2008

От редакции

Элоиза Кунт

Даниил Зимин

Дмитрий Кузнецов
Евгений Кондрашин

Фролов Михаил

Мы люди искусства. Вдобавок часто ездим по миру. Поэтому вместо умных идей в наши головы приходят только смутные образы.

Образы железных дорог, вокзала, метро продиктовали концепцию нашего журнала. Идея пришла В. Ломаеву после посещения в Париже музея «Орсэ», бывшего когда-то вокзалом.

Вокзал предоставляет выбор направления. Перенеся этот образ на искусство, мы получаем примерно то, что вы видите на схеме: основные пути его развития приходят в одну точку (или исходят из нее). Эта точка – вокзал, в котором зритель или художник выбирает тот путь искусства, в котором собирается творить или созерцать. Однако все пути пересекает и объединяет подземная кольцевая линия сюрреализма, мотив которого периодически возникал на протяжении всего нашего путешествия.

Кстати, путешествие тоже ассоциируется с железной дорогой, а наш журнал – итог двухнедельного путешествия по Испании.

Конечно, наши железные дороги не объемлют все испанское искусство, но на то они и железные дороги, а не авиалинии. А всех *своих*, кто готов отправиться с нами, приглашаем в путь.

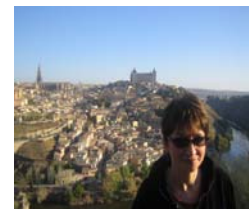
Вадим Пугач

Владимир Ломаев

Игорь Сильвонский

Марина Волкова

Выражаем благодарность:

- **С.Э. Гутцайту и ТНК ВР** за финансовую помощь;
 - **Михаилу Федоровичу** за его терпение и старание донести до нас как можно больше;
 - Водителям **Рамону и Даниэлю** за их юмор, дипломатичность и эрудицию;
 - **М.В. Волковой, В.Е. Пугачу и остальным преподавателям** также за терпение и умение заставлять работать (отдельную **Б.В. Неупокоеву** – за то, что мы поехали в Париж);
 - **Элоизе Кунт** за то, что все это время была с нами (хотя никто ее не видел);
 - **Московскому метрополитену и Фотошопу** за то, что они так хорошо совместимы;
 - **Музею «Орсе»** за то, что он был вокзалом; **мадридским спреерам** (а также **Веласкесу, Гойе, Дали, Эль Греко, Пикассо, Мурильо, Сурбарану и всем тому подобным**) за то, что хорошо рисуют;
 - **Кошкам Альбайсина** за то, что они и вправду есть;
 - **Парижскому гиду Евгению** за шутку про РивГош и смех над ней;
 - **Джа** за то, что он любит нас;
 - **Грише** за фотоаппарат;
 - **Быкам**, которые умерли за нас... нет, не за нас;
 - **Севильскому ресторану** за те белые салфетки, которыми мы потом восторженно махали, радуясь тому, что **Пепин** не умер за нас;
 - **Глобальной сети Интернет** за то, что она такая глобальная и такая сеть;
 - **Еде...** Еде выражаем особую благодарность... очень особую...; всем тем, кого с нами не было, и от этого нам было хорошо (и одновременно выражаем свое «ай-ай» всем тем, кто с нами был, и от этого нам было плохо);
 - **Веселой игре «Я»** за то, как она нас веселила и мешала нам работать;
 - **Покемонам** – ровно такое же, как и кошкам Альбайсина;
- Отдельное спасибо **каждой травинке** на нашем пути, **солнышку** и **ветерку...**

Схема основных направлений

04 . 05 . 08

ЕСТАСЮН

04 . 05 . 08

АВТОР				НАЗВАНИЕ				стр.
СИЛЬВОНСКИЙ	И.			АНТОНИО				
				ГАУДИ				3
СИЛЬВОНСКИЙ	И.			ТОЛЕДО				5
ФРОЛОВ	М.			ЭЛЬ ГРЕКО				
				В ТОЛЕДО				6
ФРОЛОВ	М.			ГОИЯ				
				“КОМЕТА В НОЧИ”				7
ФРОЛОВ	М.			СЕВИЛЬЯ				9
ФРОЛОВ	М.			ЭЛЬ ГРЕКО				
				ЭЛЬ ЭСПОЛИО				10
ЛОМАЕВ	В.			ХОАН МИРО				11
ЛОМАЕВ	В.			АЛЬГАМБРА				12
ЛОМАЕВ	В.			ПРОФ				
				РЕПОРТАЖ				14
КОНДРАШИН	Е.			САЛЬВАДОР				
				ДАЛИ				16
КОНДРАШИН	Е.			ДОЛИНА				
				ПАВШИХ				17
ЗИМИН	Д.			ВЫСТАВКА				
				ПИКАССО				19
ЗИМИН	Д.			ВЕЛАСКЕС				20
ЗИМИН	Д.			ИСПАНСКИЙ				
				МОДЕРНИЗМ				21
ЗИМИН	Д.			ФЕДЕРИКО				
				ГАРСИА ЛОРКА				23
ЗИМИН	Д.			СТРАНА				
				БАСКОВ				24
КУЗНЕЦОВ	Д.			БЕЛОЕ НА				
				ЧЁРНОМ				25
КУЗНЕЦОВ	Д.			ФРАНСИСКО				
				ГОИЯ				26
КУЗНЕЦОВ	Д.			ГЕНИЙ				
				БЕЗ МЕСТА				27
КУЗНЕЦОВ	Д.			ТРИ СТЕПЕНИ				
				ОДИНОЧЕСТВА				29
КУЗНЕЦОВ	Д.			“29”				31
КОНДРАШИН	Е.			SPANISH				
				INDIE CD				32
КОНДРАШИН	Е.			STIDIEK				36

Еще до приезда в Испанию я представлял Барселону как город Гауди. В первую очередь всплывала в воображении его известнейшая работа – Саграда Фамилия.

Когда же мы туда приехали, я действительно увидел, что Гауди стал неотъемлемой частью Барселоны. Он строил гармоничные дома, вписывал их в окружающую среду.

Антонио Гауди родился в 1852 году в семье литейщика. С детства у него возникает пристрастие к железу. Впоследствии в своих работах он будет в изобилии использовать кованое железо. После школы Гауди поступает в архитектурный университет. На выпускном вечере при вручении диплома Антонио Гауди его преподаватель сказал: «Кому я сегодня вручил диплом: гению или сумасшедшему?». После университета Гауди работает в своей мастерской, изготавливая мебель на заказ. Там его и заметил Эусебио Гуэль, богач и меценат, углядевший в Гауди особый архитектурный талант. После этого знакомства у Гауди пошли крупные заказы.

В 1900 году Гауди приступает к постройке парка Гуэль в Барселоне. Он сумел гармонично соединить искусство и природу. Галерея представляется нам как накатывающаяся волна, беседка сделана в виде сталактитовой пещеры. «Бесконечная» скамья воплощает в себе такую «испанскую» идею о бесконечности парков. Задачей Гауди было создать образ рая на земле и воплотить его в этом парке.

Гауди старался вписать архитектуру в окружающую среду, сделать ее наиболее сочетающейся с природой. Поэтому в его работах можно увидеть множество природных элементов. Ворота исполнены с использованием пальмовых ветвей, колонны в соборе – стволы деревьев, фасады домов – лист дерева, крыши домов – драконьи спины. Впоследствии Гауди будет использовать множество природных мотивов и при постройке собора Саграда Фамилия.

Его собственный стиль в сочетании с архитектурными канонами всегда привлекал людей. Гауди сумел отобразить дух Барселоны, собрав воедино все, что в нем было до. то творения являлись и являются символом Барселоны, отображением ее сущности. Можно сказать, что Гауди – это и есть Барселона.

Как вы относитесь к современной архитектуре? Не считаете ли вы, что она портит старинный образ Испании?

Современные испанские архитекторы, которые пользуются сейчас всемирной известностью, умеют сочетать и традиции, и современность. Памятники старинной архитектуры как были, так и останутся произведениями искусства. Поэтому сейчас рядом с историческими зданиями может преспокойно красоваться творение современной архитектуры.

Испанская католическая церковь подала документы на канонизацию Антонио Гауди. Соответствует ли отношение к Антонио Гауди как к святому?

Каждый житель Испании с уверенностью ответит тебе, кто такой Антонио Гауди. И, безусловно, он очень почитается, так как внес очень много в культуру Испании. Но народ воспринимает Гауди как человека, а не как святого.

После длительного переезда и размещения в гостинице мы решили прогуляться по вечернему городу. Район, в котором располагался наш отель, был тихим и очень чистым. Город Эль Греко представляется пустынным и спокойным. Приглушенный свет фонарей только придает этому городу некоторую загадочность. Мы шли одни, никого не встречая на своем пути.

Подойдя к памятнику Карлу V, мы почувствовали особую таинственность этого города. Сам памятник был подсвечен снизу, так что смотрел на нас искоса. Сидевший на воротах железный орел гордо расправлял крылья, показывая свою мощь. Отойдя от этого мистического места, мы услышали громкий, отрывистый крик. Обернувшись, увидели Кирилла, лихорадочно оттиравшего птичий помет от своей футболки. Кто знает, может, орел все-таки показал, кто здесь хозяин.

Пройдя еще немного, мы вышли на небольшую площадь, освещенную несколькими фонарями. Посреди этой площади возвышался Толедский собор. Мы разбрелись по темным улицам в поисках объекта для зарисовок. Редкие прохожие с недоумением наблюдали за тем, как кто-то устраивается с альбомом в руках на ступенях храма, кто-то вглядывается в фонарь, облокотившись на стену. Кто-то, не пристроившись нигде, бродил, как зомби, в поисках места.

Город казался пустым. Заброшенные, обветшалые дома освещались мягким светом фонарей и полной луны. Создавалось ощущение, что ты в средневековом городе, и все погрузилось в сон, но ты не спишь. И вот-вот дозорные должны вывернуть из-за угла, но их все нет.

Песочная Испания, восточная Испания,
Пиво льется реками, винные восстания,
Сочная Испания, яркая Испания,
На испанском языке непонятные названия,

Кастаньеты летучие, кактусы колючие,
Солнце злостное и немножко дикое,
Поднимайте руки, «нет» скажите скуке,
Позабыв разлуки, встретьте лето криками!

Вид Толедо

«Вид Толедо»

«Вид и план Толедо»

«Лаокоон»

Невероятные краски разливаются перед тобой при подъезде к городу Толедо. Кажется, при создании пейзажа вокруг Толедо природа использовала не многокрасочную палитру, но необычайные сочетания цветов делают этот пейзаж незабываемым. Фиолетово-серые горные цепи, освещенные запоздалым лучом закатившегося солнца, красная, выжженная испанская земля и яркие зеленые деревья – оливы. Не сошел ли этот пейзаж с ранних работ Эль Греко в Толедо? Постепенно общая тональность пейзажа становится глуше, мрачнее и завершается тусклым, серым, приглушенным, но в то же время величественным и прекрасным образом грозного средневекового города Толедо, настроение и краски которого отобразил Эль Греко в своих поздних, зрелых работах.

... Будучи избалованным в Италии, Эль Греко приезжает в Испанию в поисках работы, но грек не пришелся ко двору и вынужден был переехать в Толедо. Эль Греко полюбил Толедо, а Толедо принял его и теперь хранит в монастырях его картины. Например, для невзрачной маленькой церкви Сан Томе Эль Греко написал картину «Погребение графа Оргаса», которая является, несомненно, шедевром испанской живописи и шедевром города Толедо, церкви Сан Томе. Сюжет картины основывается на легенде о погребении благочестивого графа Оргаса, много пожертвовавшего для этой церкви, которого хоронить спустились с небес святые Августин и Стефан. В композицию картины Эль Греко добавляет наблюдателей за чудом – аристократов, возможно, и себя тоже.

Еще одна очень значительная картина Эль Греко, выполненная для Кафедрального собора в Толедо, – «Эль Эсполио» («Снятие одежд с Христа»). Выполнена картина с невероятным напряжением, действительно создается впечатление, что над плечами Христа нависли римляне, помимо того, что Иисус находится ниже римлян. Картина сдержанна по тону, но не по напряжению в ней.

Закройте глаза! Поднимитесь выше на гору близ Толедо! Откройте глаза, и перед вами раскинется величественный, грозный город-крепость, опоясанный извилистой рекой Тахо. Именно этот вид Эль Греко очень любил и изобразил на своих полотнах «Вид Толедо», «Вид и план Толедо» «Лаокоон».

Вот Алькасар, над которым тьма на картине, а сейчас, когда я смотрю на тот же самый пейзаж, над Алькасаром палящее солнце и 30 градусов тепла. Вот извилистая река Тахо, берега которой Эль Греко наполнил темными деревьями и кустами, а сейчас этот берег зарос белокаменными домами, но все равно образ города передан просто замечательно.

Создается впечатление, что картины Эль Греко пропитаны Толедо, а Толедо наполнено духом Эль Греко.

Мы не знаем ни одного достоверного портрета Эль Греко, о его жизни известно крайне мало, дом, в котором жил Эль Греко разрушен, но осталось самое значимое и прекрасное – его картины.

Он не скрывал своих взглядов по отношению к церкви, хотя во многом от инквизиции его спасло то, что Гойя преподнес серию «Капричос» королю: это было рискованно, но королю понравилось. Но не только различные серии офортов привлекали внимание инквизиции к личности Гойи, а также его живопись, в особенности «Маха обнаженная». Гойя пишет маху обнаженной в нарушение религиозного запрета, в результате чего был вызван в Мадридский трибунал, но история не сохранила разговор художника с инквизицией.

В июне 1800 года Гойя приступает к работе над портретом семья короля Карла IV. Портрет явно иллюстрирует некоторое насмешливое отношение к монархии и к людям, которые избалованы властью. Гойя пишет правдиво и ничуть не приукрашивает портреты монархов, что и отличает этот портрет от других парадных портретов не только того времени. Портрет понравился двору и был принят.

Один из знаковых и переломных моментов в жизни Франсиско Гойи – захват французами Испании, бои в Мадриде. Гойю поражал героизм испанцев и жестокость французов. Во время захвата Мадрида Гойя пишет две работы: «Восстание на Пуэрта дель Соль 2 мая 1808 года» и «Расстрел повстанцев в ночь на 3 мая». Гойя передал чувства обреченности и страха, смешанных с безумством и героизмом. У Гойи испанцы выше французов по духу и мужеству.

Гойя всей душой переживал события войны. И передал со всей страстью свое к ней отношение в серии офортов «Бедствия войны».

Под конец жизни Гойя селится в доме, который позже назвали «Дом глухого». Стены дома Гойя покрыл «Черными картинами», которые наполнены намеками и метафорами – переосмыслением пройденного художником пути. На картинах присутствует что-то мистическое и страшное, темное и неизвестное и в то же время притягивающее.

Гойя жил в нестабильный период. И озарил ночное испанское небо. Но самое главное – это то, что Гойя говорил, что думал, писал, что видел, и не изменил себе.

Гуляя по узким улицам старой, но всегда солнечной и многоцветной Севильи, ощущаешь прилив невероятной и безумной радости. Пальмы свешиваются над тобой и вместе с легким ветерком шепчут невероятные истории.

Перед тем, как снова свернуть в какой-нибудь дворик, ты уже представляешь себе райский сад с великолепным фонтаном. Зайдя за соседний переулок, ты действительно видишь дворик, в котором сквозь свежую утреннюю листву пробиваются утренние лучи света, мягко опускаясь в журчащие воды фонтана.

Цветы, везде цветы.

Ты радуешься всему, что привлекает твой взгляд. Вещи, на которые ты не обратил бы внимания в других городах, не можешь не заметить здесь, в Севилье. Голубей, взлетающих над красными черепицами домов, кошку, которая сидит на подоконнике за каким-то горшочком с цветами, свесив хвост, или просто жизнерадостных людей, идущих под зонтиками к Кафедральному собору Севильи. И ты понимаешь, что постепенно сливаешься с этим городом – ты тот самый голубь, та самая кошка и парень, который без зонта бежит по невероятной красочной Севилье, по моему, не к Кафедральному собору, а от него.

Ф	Р	О	Л	О	В	М	.					Э	Л	Ь		Г	Р	Е	К	О				1	0
												Э	Л	Ь		Э	С	П	О	Л	И	О			

«Эль Эсполио» (от исп. *espoliar* -грабить)

(1577-1579)

Картина «Эль Эсполио» написана Эль Греко как неотъемлемая часть интерьера сакристии толедского собора в скором времени после приезда художника в Толедо. Сюжет снятия одежд с Христа перед бичеванием, который использует Эль Греко, крайне редок для живописи и иконографии того времени, возможно, этим Эль Греко хотел показать, что он свободен от традиций в изобразительном искусстве.

Не только сюжет необычен в этой картине, необычна еще и композиция. Эль Греко располагает Христа ниже всех разбойников, тем самым создает эффект давления – разбойники и римляне давят на плечи Спасителя. Центр картины (лицо Христа) смещен вверх относительно физического центра картины, тем самым Эль Греко устремляет изображение не в глубину, а вверх. Также удлинённые тела, копья – все устремлено вверх. На примере этой картины можно пронаблюдать изменение в колорите Эль Греко при переезде в Испанию, в Толедо. Эль Греко не использует яркую палитру в своей работе. Даже если по сути цвета яркие, то они приглушены, например, Эль Греко выделяет Христа винно – красным хитоном.

Эль Греко превосходно пишет эмоции людей и персонажей: страх и безумие разбойников, отрешенность и меланхоличность Иисуса, смирение, но вместе с тем внутреннее напряжение Христа-атлета (каким его изобразил Эль Греко).

Эль Греко – художник-философ. Живопись Эль Греко не каноническая, эффектная и напоминает постимпрессионистическую.

	Э	Л	О	И	З	А		К	У	Н	Т			Э	С	П	О	Л	И	О					

Уж сколько раз твердили миру -
Забвенья шахт предрешиено,
И там, где разливали миро
И пили, будто кровь, вино,

Останутся стекла осколки,
Вобравшие еще живой,
Немного злой, немного колкий
Неблагодарный взгляд людской,

Вобравшие в себя пейзажи,
Куски оконного стекла,
Вобравшие в себя пассажи,
Тел обнаженных зеркала,

Вобравшие картины линзы,
Что наблюдали из оправ
За тем, как килограммы брынзы,
Своею смертью смерть поправ,

Уподоблялись Иисусу,
Иль содранная береста,
Чей сок придется вам по вкусу,
Как снятие одежд с Христа.

Он не пытается отбиться,
Слепцами злыми окружен,
И, словно умершая птица,
В моих зеркалах отражен.

Декоративный гений Мадрида

Хоан миро действительно был гением. Он раскрывал свой талант в живописи, скульптуре, графике, сценографии, но для меня и для испанцев он раскрылся как гений в декоративном искусстве. Он в декоре был как Гауди в архитектуре. Миро был каталонцем, который ещё в молодости был активным борцом с традиционными и консервативными чертами в испанской живописи, и именно поэтому в нестандартном городе Мадриде так много его работ. Это декоративные детали и панно на многих домах столицы, элементы мелкой архитектуры. В городскую «фактуру» Мадрида встроены его произведения, так как он использовал почти что угодно для своих работ, будь то мозаика, стекло, металл, камень, ткань. И конечно нельзя обойти стороной его работы в Музее современного искусства королевы Софии и перед ним соответственно перед ним. Я хотел бы поподробнее рассмотреть его скульптуру во дворе хайтечного здания, входящего в комплекс музея. Как ни странно, она не стоит по середине двора неправильной формы, а скульптура неординарна. Она представляет собой то ли свечу, то ли букву, то ли волну, но её смысл в том, что она декоративный элемент в этом дворе. Она сделана из металла, это литьё, скорее всего, она делалась для очередной дизайнерской задумки Миро, но сегодня в неё вдохнули жизнь и поставили там, где она держит напряжение в пространстве. Миро как Гауди, по задумкам он опережал своё время, если спустя столько лет, его дизайнерский подход востребован. В Испании его называют гением прекрасного искусства декора. Он так востребован, потому что он жил в ту эпоху, когда выбор взглядов и идей был велик. Миро бал импрессионистом, сюрреалистом, но потом ему всё это наскучило, слишком серьёзные «игры». Он умел радоваться жизни и эти настроения он передавал в своих декоративных деталях. На счастье мадридцев, они получили это благо от великого мастера.

Повествование я поведу о нашем «Крестовом походе» на «Красную крепость», то есть на Альгамбру в Кордове. В переводе название означает – красная крепость, я понял, почему это место так называли сразу, как только увидел его. Когда мы туда пришли, стояла жара и солнце пекло стены старой крепости и они выглядели «красными». Вообще местность с крепостью выглядит так: на высоком холме стоит могучая арабская крепость, на территории которой раскинут чудесный сад с чётко выстриженными кустами. Люди, которые там были, точно скажут, что это прекрасное место. Я пришёл в восторг, когда увидел декоративную отделку дворца! Эта арабская вязь с керамикой сливается в одну гармоничную картину на стенах, но если подойти поближе, то можно прочесть отдельные предложения, по крайней мере понять, что это отдельные предложения, а самое интересное то, что на всей территории дворца вы не найдёте одинаковых предложений! Позже, из дворца, я увидел прекрасные сады, наверное самой Семирамыды! После этого я понял, почему арабы называли это место раем на земле. Дух захватывает, когда при сочетании продуваемой арабской архитектуры и «отточенных» до совершенства садов ты видишь дворец султана в отражении пруда. Это было чудесно, хотя мы ходили по обыкновенному туристическому маршруту, но всё же была возможность «улететь» при виде симпатичных туристок на фоне прекрасных фонтанов и его звуков! После этого одни эмоции, изложил то, что могу описать словами, а остальное останется при мне. Но знайте, если вы истинный эрстед, любитель арабского искусства, художник или просто творческий человек, обязательно посетите Кордову.

Разговор с нашим водителем по Испании у меня завязался из-за того, что мы любители футбола, но, воспользовавшись моментом, я расспросил его о моей теме.

Я: Рамон, вы не могли бы мне что-нибудь рассказать о том, как испанцы украшают дома какими-нибудь декоративными деталями?

Рамон: Ну, могу сказать немного, но есть некоторые так называемые «декоративные» детали. Конечно, они есть во дворцах, но преобладают они в домах у простых людей, в основном, в южной части Испании, потому что там было большое количество мавров, а у них было в порядке вещей отделывать свои дома чем-нибудь. Наверное, когда вы гуляли по Севилье,

Мигель (наш экскурсовод – В.Л.) показывал вам дворы домов, и вы могли видеть это.

Я: Да, мы были, в некоторых домах и я там это видел, всякие керамические детали и арабская вязь.

Рамон: А, ну тогда ты имеешь представление об этом.

Я: Да, в Альгамбре были почти такие же детали, красиво. Ещё я заходил в один дворик в Толедо, были открыты двери, и я посмотрел.

Рамон: Ну, тогда нового я тебе ничего не сумею рассказать, но можно ещё считать за декор головы быков в барах или кафе, ими часто украшают стены.

Разговор как-то резко обрывается, просто дальше мы плавно перешли на тему корриды и в итоге сменили тему.

СВОБОДНЫЕ УЛИЦЫ МЕГАПОЛИСА

7го апреля 2008 года я и ещё одна личность примерно в 17ом часу того дня, отправились на неизведанные улицы Мадрида в поисках картин уличных художников, в поисках граффити.

Мы пошли по улице Raca de Alcala периодически сворачивая то на лево, то на право, то есть искали мелкие улочки на которых могли отметить спрееры, а не какие-нибудь «бомберы».

Наше знакомство с свободными художников с таких личностей как Zeovik, Porih, Costrap Svento и союза трёх художников Fariora Kog. Почему мы начали с них? Ответ прост, они были, первыми кто попались нам на глаза и помимо этого, это те личности, которые отметились на железных жалюзи магазинов. Их репертуар был довольно прост – ник-нэймы в бабловском или диком шрифтах. Впрочем ничего особого, но вот уже ближе к половине бго вечера, в тот момент наше продвижение шло в глубь одной улицы, мы, наконец то дошли до примечательного места.

На площадке 7 на 4 метра, окружённой с трёх сторон стенами, отметились Vigo, Auto, Bosa и Bang. Творчество этих спрееров было гораздо интереснее, так как присутствовал нормальный дикий стиль, да ещё и с элементами фресок, но некоторые всётаки портили ощущение в целом тем, что просто тупо отметились простым шрифтом, где явно читалась их таги.

По диагонали вперёд, буквально метрах в 7ми мы нашли Pull Jarde того района. Место выглядело так: территория, бывшего дома, которого не стало после пожара, окружённая тремя другими домами. Здесь расписываются и в каком-нибудь простом шрифте рисуют тагу, собственно говоря как и на любом другом Pull Jarde. Ко времени нашего посещения там отметились Make, Cracias и две компании – 314 и HPS. Кстати, в Испании мобы с цифрами в названии встречаются очень часто, нежели у нас в России. К примеру в Санкт-Петербурге есть один известный моб – 158, и всё..., а вот в одном Мадриде из цифр комбинаций 40 точно можно увидеть.

Интереснейшее произведение в том месте была длинная картина составленная из дикого стиля, протяжённостью три скейт шопа подряд идущих. Интересная работа – тяжело читаема, а при том дневном освещении ещё передавалась светотень! Над этим лучшим произведением того места трудились: Воо, Mariano & Chino. Они состояли в мобе под названием «РВК». Итог, по прогулке и осмотру «картин» на улицах Мадрида, подведу следующий: нам повезло, что мы попали на ту улицу, так как она является по-настоящему культовым местом для спрееров того района. Конец нашему эфиру пришёл в 18:10 по местному времени.

Краткий справочник для не просвещённых:

Спреер – свободный художник рисующий баллончиками с краской

Бомбер – спреер с завышенной самооценкой, рисующий только для того, что бы отметиться

Моб – сообщество некоего количества художников, которые при росписи обязательно добавляют название своего союза. Как правило имеют глав союза.

Бабл – калька с английского Buble, шрифт в котором применяются округлые границы букв

Дикий шрифт – дословный перевод с английского Wild style, в нём применяются острые и угловатые окончания или границы букв.

Тага – основная роспись и псевдоним художника

Pull Jard – чаще всего конкретная стена где расписываются все художники той местности в начале своей художественной деятельности. Так же может быть ограниченной территорией

Скейт-шоп – калька с английского Skate Shop – скейт-магазин

Начиная статью о Сальваторе Дали, я не раз задумывался - действительно ли он гений? И до сих пор не нашел ответа. Фигура Дали неоднозначна, хотя и не очень мне близка. Кто-то думает, что он гениальный художник, кто-то думает, что он гениальный мошенник.

Фигерас. Город Дали. Город без лица, с однотипными новостройками и унылыми улицами. Все, что сосредотачивает жизнь этого города, - это музей художника. Все, что является культурой в этом городе, - это Дали и производные от его творчества. Не будь Дали, об этом городе никто бы не знал. Главное место в городе - Театр-музей Дали. Гений ставит самому себе памятник. Женщины с батонами на голове, яйца гигантских размеров на крыше, скульптуры непонятных форм, внутри - собственные любимые картины, картины любимых художников, золотые украшения его дизайна. Наконец, портрет его жены в виде Авраама Линкольна. Странно, но в контексте творчества Дали для многих это приобретает глубокий смысл, причем никто его не понимает. Все только чувствуют его присутствие. Это и заставляет сомневаться в искренности его творчества. Но сначала о музее.

Во дворе стоит статуя короля и королевы с головами в виде яиц, рядом - модели атома водорода. На крыше стоят дамы, несущие на головах багеты, портик украшает статуя человека в скафандре - как напоминание о легендарной лондонской речи Дали в скафандре, во время которой дверью прищемило воздухоотвод. Дали стал задыхаться, и догадались открыть дверь.

Первые музейные помещения занимает коллекция ювелирных изделий по проектам художника, рядом - его могила. Потом его самые любимые работы: ранние, поздние, более поздние, затем порядок исчезает, и ты тупо ходишь по залам. Оказывается, что "Постоянство времени" - это гобелен, что с расстояния 30-ти метров в зале Линкольна не увидишь, что дождь может идти в лимузине, и все это как-то невнятно. Это как-то нужно и неприятно, интерьер из носа-камина, глаз-пейзажей и губ-дивана - да и не очень-то интересно. То есть как не интересно - это прикольно, но не очень задевает. К концу экскурсии от его гиперреалистичной манеры живописи начинает подташнивать, начинаешь смотреть на графику. Она беспорядочно разбросана по музею - его рисунки, рисунки других художников. Графика оставляет положительные эмоции... Однако.... И эта история с Хачатуряном, в которой Дали сначала держал композитора под замком, а потом выехал к нему голым на метле, проехал через комнату и объявил, что аудиенция окончена... И скафандр... И вся эта несуразность на картинах... И религиозная (!) живопись в рамках сюрреализма... Не является ли все это большим разводом? Обладая виртуозной техникой, Дали мог рисовать все, что угодно, и решил последовать за теоретиками сюрреализма для того, чтобы создавать картины с туманным смыслом. "А личностный рост? А встречи с Пикассо? А развитие стиля? Разве это не доказывает подлинность его искусства?" - спросите вы, а я отвечу - а разве у Элоизы Кунт нет развития стиля? Разве у нее не прячется отсутствие смысла за туманными формулировками? Гений ли Дали? Безусловно. Если не живописи, то добывания денег. А насчет живописи, кто знает, есть ли в ней смысл?

Одни приезжают в это место, быстро осматривают и, убегая оттуда, клянутся, что больше здесь не появятся. Другие, приехав сюда, первым делом кладут цветы на могилу Франко и говорят, что будут посещать это место настолько часто, насколько могут. У меня не было ни того, ни другого ощущения. У меня было по-другому.

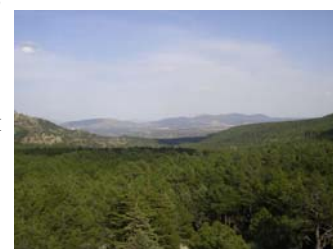
Начнем с того, что из себя представляет Долина Павших. Это большая территория, на которой расположен парк и монастырь. На горе - крест. Монастырь содержит в себе закрытую для посещения часть (собственно, монастырские помещения) и открытую для посещения часть (церковь). Весь монастырский комплекс выдержан в стиле тоталитарной архитектуры. Во время гражданской войны здесь велись ожесточенные бои между коммунистами и фашистами. Конечно, в контексте истории это достаточно мрачно, но я пытался воспринять все это с чисто эстетической стороны.

Снаружи весь комплекс нейтрален и не вызывает никаких чувств. Однако, как только тыходишь внутрь здания, все приобретает совсем иную окраску. Начинаешь осознавать масштабы здания, которое снаружи выглядит вполне органично, так как вырублено в скале. Здание гигантское. Его поначалу даже не хотели освящать, потому что его размеры превосходят размеры храма Св. Петра в Ватикане. Но одно из храмовых помещений сделали раздевалкой, поэтому Папа решил освятить храм.

На входе в основные храмовые помещения стоят по обе стороны чугунные скульптуры ангелов смерти. Мускулистые мужчины с крыльями за спиной и мечами в руках. Истинные арийцы. Но в их немой и неподвижной готовности ударить нет ничего страшного. Эти стражи воспринимаются как должное. Если они и поднимут на меня свою руку, казалось мне, так надо. "Этого бессмысленно избегать", - учила меня жить пустота вокруг.

С каждым шагом эта пустота все больше въедалась в меня, немного погодя в меня проник камень. Камень сочился отовсюду. Из-за камней сочилась вода, падала в бетонные коробки, специально для этого установленные, и порождала круги на уже собравшейся в коробках воде. На стенах висели гобелены, которые бессмысленно прикрывали властную наготу камня. Они были совсем лишними, даром что задерживали на себе не выдерживающий пустоты взыскательный взгляд туриста. В нишах стояли иконы. Обыкновенные иконы, каких много. И шли мы по надгробным плитам без имен и дат.

Коридор вел к главной части. В ней стояло распятие. Крест, к которому гвоздями прибит Христос. Самый что ни на есть мертвый. На возвышении были могилы Франко и его соратников. По углам этой более высоко расположенной площадки тоже стояли ангелы смерти. С фрески, стилизованной под средневековую, на нас смотрел Бог-Отец. Фоном для фрески служил известняк скалы. Над куполом был крест. Тот самый гигантский крест, который венчает сооружение снаружи. Все это было очень мрачно, и эта пустота, неизвестность порождала некий трепет внутри, трепет ожидания конца. Я буквально чувствовал Бога, но это был не христианский бог, который воскресит всех мертвых, это был бог-каратель, бог, который не щадит людей, зная наши грехи. Но это не порождало страха. Это только заставляло наслаждаться этим мраком, этой пустотой и этой неизвестностью.

Девочка, сидя на камне,
Шлифованном, ровном граните,
Свое отраженье видит,
Но не обращает вниманья

Ни на него, ни на своды,
Гигантские своды пещеры
С рисованным знаком веры,
С символом глупой свободы.

Ни на ангелов с рожей лживой,
Злость прячущих за свои крылья
И собственное бессилье
За внешней, красивой силой.

Ни на крест, что намеком тихим
Глушит уши и что-то глубже:
«Меня трупы построили, тут же
Я стал значить убийство их и

незначительность, говоря строго,
Их постройки, убийц, и жертв их,
И всех этих, еще не мертвых,
Как для девочки, так и для Бога».

ЗИМИН Д. ВЫСТАВКА ПИКАССО 19

С 6 февраля по 5 мая в Мадридском национальном музее современного искусства имени королевы Софии проходила выставка работ Пикассо. Она раскинулась на четыре зала – по периодам творчества автора.

Первый зал – работы 1895-1924 годов, начало его творчества. Но мы уже видим совершенно различные направления его работ: и скульптуры, и рисунки (от набросков и зарисовок до полотен), и коллажи (в некоторых он использует довольно объемные материалы, например, куски досок). Важнее то, что он уже работал во многих стилях. Представлены импрессионизм, кубизм, голубой и розовый периоды (хотя этими палитрами все его творчество уже не ограничивается). Видно, что ему интересны линии и пятна как составляющие формы, и одновременно интересно сиюминутное впечатление от персонажей картины. Это разнообразие не только сохраняется в дальнейшем у Пикассо, но и увеличивается.

«Гвоздем» выставки является полотно «Герника». Эта картина – реакция на то, как просто немцы стерли с лица земли целый город, помогая Франко в 1937.

Хотя полотно посвящено конкретному событию, видно, что Пикассо шел к нему уже несколько лет. Еще в период с 1924 по 1935, представленный во втором зале, появляются минотаврообразные существа, но пока этот образ не раскрывается полностью. Эти годы творчества в искусствоведении принято называть сюрреалистическим периодом. В этот период Пикассо пишет интерьерные произведения. В других залах тоже встречаются такие работы, но во втором их большинство.

В третьем зале (1933-1951) видна целая серия работ, не напрямую подводящих к «Гернике». Кроме того, здесь выставлены эскизы для «Герники», фотографии Пикассо, сделанные в Гернике, и фотографии работы Пикассо над «Герникой».

Сама «Герника» – самое большое полотно выставки. Оно вобрало в себя знакомых по прошлым работам персонажей: минотавра, лошадь, мать с мертвым младенцем, части тела ... «Герника» передает зрителю кратковременный, но очень сильно кричащий ужас, хаос, страх. Страдают все – от какой-то за кадровой беды.

После того, как увидел «Гернику», четвертый зал (1947-1973) с выставкой послевоенного творчества Пикассо кажется спокойным, тихим, в основном, интерьерным творчеством.

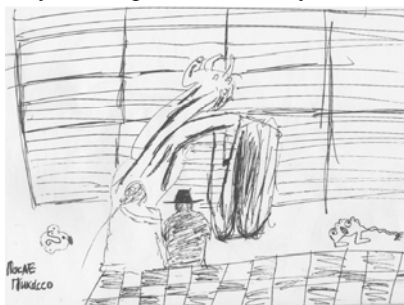
Четыре зала – с первого взгляда слишком много для временной выставки, но, видимо, представить творчество Пикассо меньшим количеством экспонатов нельзя.

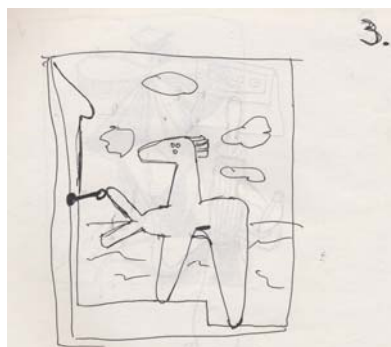
Пикассо «Герника»

Музей современного искусства.

Зимин «После Пикассо»

В. Ломаев «Мой Пикассо»

Пикассо «Менины»

Эта способность Веласкеса запечатлеть в моменте и его торжественную радость, и ужасы тяжелой эпохи стала ключевой для многих художников, считавших его своим учителем.

Мигель де Унамуно – испанский писатель конца XIX – начала XX века, модернист. Стиль модерн наверняка не просто так называется модерном. Что же нового он несет в Испании?

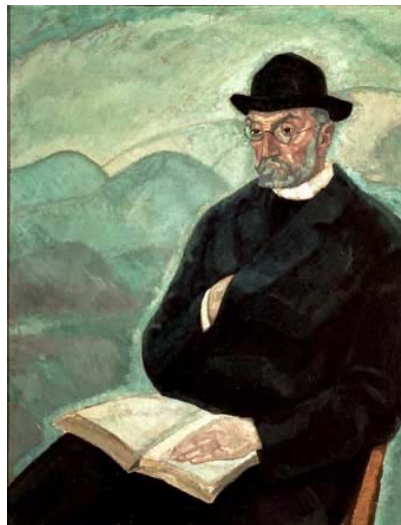
В основном персонажей романа (или румана) Унамуно «Туман» можно разделить на две группы – более консервативных испанцев и личностей новых, не консервативных.

Если перечислять тех, кого хотелось бы рассмотреть, то из первой группы это тетя и жених возлюбленной главного героя, сама возлюбленная – Эухения, эрудит С. Папарригопулус и автор – Мигель де Унамуно. Из второй: главный герой – Аугусто Перес, его друг Виктор, пес Орфей и дядя Эухении.

Начнем с главного героя. Аугусто Перес – молодой человек, живущий за счет наследства, доставшегося от матери вместе с эдиповым комплексом. Постоянно размышляющий, рефлексирующий, строящий сам с собой диалоги. Однажды он встречает девушку – Эухению, влюбляется в нее (наверно, впервые в жизни) и переносит эту любовь постепенно и на всех остальных женщин (вплоть до своей престарелой служанки) в большей или меньшей степени. В результате Эухения его обманывает и уезжает вместе со своим женихом. Перес собирается совершить самоубийство, но перед этим решает переговорить с собственным автором Мигелем де Унамуно. Для этого едет к нему домой в Саламанку. Унамуно убеждает Аугусто в том, что он не может убить себя, так как автор заготовил ему другую смерть. Аугусто с этим не соглашается, но, приехав домой, умирает в постели.

В поверхностном, очень обобщенном пересказе сюжет в основном напоминает традиционный испанский романтический сюжет. Но даже внешне роман Унамуно больше наполнен монологами и диалогами героев, чем более привычным действием. Да и главный герой на обман возлюбленной «роковой женщины» реагирует не как обычно, убивая ее и ее жениха, но собирается убить себя. Хотя Аугусто, когда его обманули, задумывался об убийстве, тяготея к ментальным стереотипам своей страны. Здесь проявляется его внутренняя, глубинная традиционность, которая до этого уже проявлялась в романе, но которую он преодолел. Но в тот момент, когда герой находится в отчаянии, стыдясь того, как его обманули (хотя это не типично – обычно герой отчаивается из-за отверженной любви), его друг Виктор предлагает ему другую развязку.

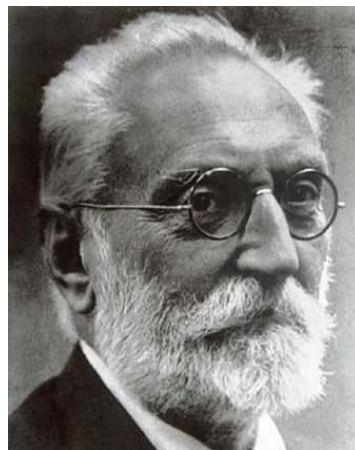
Виктор – герой, в большей степени выражающий мнение автора, чем сам Унамуно, фигурирующий в романе. Автор даже отражает в образе Виктора свою биографию. Виктор начинает писать книгу, она хиреет, но после рождения сына он переосмысливает мир, и писать становится легче. Унамуно переосмыслил мир после смерти своего сына. После того как у Виктора родился сын, он начинает напрямую выражать мнение автора. Он говорит о хаотичности всего мира, бессмысленности его упорядочивания. В эпизоде, где он рассказывает о своей книге Пересу, он говорит о том, что часто не может управлять своими персонажами, так как они должны действовать согласно их характеру. Кроме того, заявляет, что пишет руман, а не роман. Он создает новый жанр, и это освобождает его от обязательств соблюдать рамки жанра. Сразу после этого эпизода Унамуно пишет, что герои не подозревают, что они герои его романа. После в беседе с Пересом он удивляется, поняв, что выдуманный им герой может быть с ним не согласен. Автор ведет игру с читателем: вот слова автора, а вот слова героя, пере-

Портрет Мигеля де Унамуно

Обложка книги «Туман» Унамуно

Мигель де Унамуно

Мигель де Унамуно на марке Испании

Мемориал Мигеля Унамуно на Площади Унамуно в Бильбао

дающие мнение автора, – что я на самом деле думаю? Эта игра обострена в самом начале, когда Унамуно доверяет Виктору писать пролог к «Туману», где тот даже спорит с автором (признавая его власть над собой), утверждая, что Аугусто умер собственной смертью.

В эпилоге Унамуно передает мысли собаки Переса, Орфея, о его смерти. Орфей, которому Перес обычно выкладывал все свои мысли, оказывается философом. Ссылаясь иногда на Библию и Платона, он говорит о том, как ужасно быть человеком, постоянно лицемерить, говоря, одеваясь, сохраняя мертвецов и т.д.

Но перейдем к консервативным персонажам. Маурисио, жених Эухении, абсолютно противоположен Аугусто Пересу. Он «горячий», страстный, ветреный, как стереотипный испанский герой. Кроме того, Унамуно наделяет его ленью и нерешительностью, тем самым показывая его бесперспективность.

Тетя Эухении является персонажем, напрямую выражающим консервативную точку зрения. Она говорит о главенстве церкви, традиций и т.д. Ее муж, дядя Эухении, хотя и представляется полным анархистом, приверженцем введения эсперанто и т.д, на самом деле является анархистом только на словах, как сам об этом говорит. Он радуется, узнав, что Аугусто собирается жениться на его племяннице, ведь в итоге ему, как и его жене, хочется уюта и комфорта. Он называет Эухению женщиной нового поколения: самодостаточной, независимой (в общем, феминисткой). Он с самого начала не советует Аугусто на ней жениться, но потом не может устоять перед открывающейся возможностью и подбадривает Аугусто.

Сама Эухения сначала кажется нам действительно такой, как о ней говорит дядя. Но после того, как обманывает Переса, пользуясь его доверием, она предстает перед нами как типичная романтическая героиня.

Еще один консервативный герой – Санчос Папарригопулус, называющий себя эрудитом. Его, как и тех, кто серьезно его воспринимает, Унамуно высмеивает в подробном описании его деятельности. Папарригопулус пишет труды, основываясь на трудах именитых эрудитов, живших до него. Ни одного труда он так и не закончил, хотя занимается этим всю жизнь, и его уже критикуют. Унамуно в этом эрудите показывает, насколько устарело и бесполезно тупое рациональное мышление.

Так в чем же новизна испанского модерна? Он разбивает испанские стереотипы о собственной правоте, значимости, о ясности и четкости этого мира. Он чувствует (а иногда предчувствует) затуманенность, нечеткость состояния Испании и всей земли в начале новейшего времени, аналогично тому, как это чувствовали поэты серебряного века в России. Он заставляет задавать вопросы самому себе: а действительно ли я существую? А управляю ли я в действительности тем, чем управляю? И т.д.

Если уже Унамуно, живший около века назад, писал об устаревшем стереотипе испанского менталитета, то насколько же устарело наше сегодняшнее представление об Испании? Иногда, во время путешествия, явно чувствовался испанский темперамент, например в Гранаде или Севилье. Но это места, связанные с такими впечатлениями (с корридой, с фламенко), что не почувствовать этот темперамент было нельзя. Между тем, то же фламенко живо только из-за туризма, коррида отмирает – молодежь ею не интересуется. Но это только внешние проявления. Насколько каждый испанец соответствует стереотипу об испанцах после диктатур и войн двадцатого века? Мне кажется, что сейчас Испания – европейская страна, отличающаяся от стандартной Европы не более, чем, например, Англия. Просто из-за большей экзотичности стереотипов о ней она кажется отдаленней.

Гарсия Лорка — романтик. Ему интересен народный фольклор и вообще испанский колорит, в его стихах видна полярность, типичная для романтиков, его интересует потустороннее, необъяснимое. Но колорит и фольклор в своих стихах он облекает в непривычные формы, иногда выставляя их в свете окружавших его народных распрей, полярные для романтиков понятия он сливает, а интерес к потустороннему перерастает в нечто сюрреалистическое. Гарсия Лорка с юности «водился» с Дали, потому что был и сюрреалистом. Он обладал интуицией, чувством мира. Оно ярко проявлялось в стихах, не связанных с Испанией, из книги «Поэт в Нью-Йорке». Там сюрреалистические образы переплетаются и раскрывают ощущение происходящего, окрашивая реальность настолько, что она изменяется в наших глазах. Но даже в Америке Лорка пишет испанские стихи, создавая такие испанские строки: «Это клинок, любовь моя, это клинок».

В подобных строчках любовь и смерть сталкиваются, это характерно для романтиков. Но у Гарсия Лорки эта стыковка возникает не из-за привязанностей к большим стилям, так как это едва ли его занимало, а из-за того, что он был испанцем. Испанский колорит подразумевает близость смерти и страсти, автор это чувствует и передает. Он чувствовал это и в народном творчестве: в песнях, танце, музыке. В эссе он писал о дуэнде – некой силе в искусстве, не связанной ни с формой, ни с чувством, но заставляющей эмоционально взрываться. Не знаю, было ли дуэнде в том фламенко, которое видели мы в Гранаде, но эмоциональный напор заставлял чувствовать что-то погранично страстное и опасное.

Все это: дуэнде, фламенко и многие другие испанские вещи (например, коррида), воспринимаемые сейчас как туристические клише, но не являющиеся таковыми, — естественно влияли на поэта и определяли его творчество.

Сильвонский И. «Альгамбра»

Альбайсин

Вид на Гранаду
из Альбайсина

Д.Зимин «Фонтан в Гранаде»

Но, кроме перечисленных составляющих, в творчестве Гарсиа Лорки встречается созерцание, спокойное наслаждение моментом. Как мавританский султан, неспешно размышляющий во время прогулок по своим владениям, Лорка пишет:

Струится Гвадалквивир
Струи – под цвет граната
Словно слезы и словно кровь –
Текут две реки Гранады.

Это созерцание тоже навевается родным городом. Это и бывший когда-то арабским квартал Гранады – Альбайсин, и древняя арабская крепость Альгамбра. Гуляя по ним, и сейчас чувствуешь дух наслаждения жизнью, витающий в воздухе.

Но между тем ночью узкие улочки нагнетают страх и таинственность. Кроме того, цыгане, высыпавшиеся на улицу, вызывают суматоху и оживление. После фламенко мы видели, как прощались между собой цыганки, только что танцевавшие перед нами. Самая старшая что-то шумно говорила молодым танцовщицам перед уходом...

СИЛЬВОНСКИЙ И. ФЛАМЕНКО

Стучи каблуками, испанка!
Оттачивай ритмы фламенко.
Стучи каблуками, испанка,
Души покажи мне оттенки.

Пой голосом грубым, испанец!
Пой, слез не жалея на песни.
Пой голосом грубым, испанец,
Выплакивай свое сердце.

В Бильбао была самая приятная река из всех, что мы видели за поездку: чистая, тихая, но не стоячая. Под громоздящимся музеем Гугенхайма не чувствуешь себя незначительным, а скорее свободным от той тяжести, которую несет в себе музей – и творческой, и металлической. Однако эта громадина не отвращает, не нагнетает, наоборот, встраивается в общую атмосферу. Вдали виднеются горы, и ты рядом с еще одной. Тормозишь на низком мостике, под лестницей, ведущей к другому мосту, который снизу тоже выглядит колоссальным. И, как жирная муха по стеклу, ползешь среди почти живых строений. Группы школьников время от времени высыпаются на площадку перед бассейном. Небо серое, и поэтому металл покрытия не блестит. Это добавляет спокойствия, но нет никакой сонливости. Непонятно откуда взялось ощущение тихого праздника, навеянное городом. Мы ведь почти не видели Бильбао, но поверхностный взгляд на него приносил радость.

Рядом с автобусной стоянкой шли трамвайные рельсы. В некоторых местах они проходили по газону (чтобы подчеркнуть экологическую чистоту электричек). Смотрелось непривычно.

По дороге в Сан-Себастьян шел дождь. Курортный город к нашему приезду был серым и мокрым. Мне это нравилось: если бы он сиял, то воспринимался бы просто как курортный. В день приезда мы дошли только до моря. Тоже все серое – это красиво. По морю шли неслабые волны. Острова, замыкающие бухту, неожиданно крутые, как специально насыпанные для пейзажа.

На следующий день тоже шел дождь. Наш гид сказал, что для него Сан-Себастьян – это Париж в миниатюре. Мы немного времени провели в Париже (как и в Сан-Себастьяне), но сходство чувствуется.

Оба собора, что мы посетили, были мало освещены, и в них почти не было людей. Темный, безлюдный – так должны выглядеть и все остальные готические соборы, чтобы чувствовалась готическая святость.

Сан-Себастьян и Бильбао почему-то создали атмосферу тихого праздника, спокойствия. Хотя рассказы о басках как о самых вспыльчивых, самых гордых, агрессивных, самых испанских из всех испанцев, не соответствуют этому ощущению. Так откуда оно взялось – это внешнее гостеприимство, созданное для туристов, или подкожное стремление к спокойствию и уюту. Конечно же, второй вариант не сходится со стереотипными представлениями об испанской ментальности, но не устарели ли эти представления, или, может, ментальность сильно отличается в разных районах Испании? Может быть, все испанцы уже ничуть не «горячее» любого типичного европейца? После поездки мне понятно традиционное понимание Испании и испанцев, впечатления от многих городов ему соответствуют. Но живут ли современные испанцы согласно нашим представлениям о них?

К	У	З	Н	Е	Ц	О	В	Д	.		Б	Е	Л	О	Е	Н	А				2	5
												Ч	Е	Р	Н	О	М					

Рубен Давид Гонсалес Гальего
«Белое на черном»

Чем для нас ценна эта книга? Ценна она в первую очередь не тем, каким языком Гальего ее пишет, а тем, о чем он пишет. Ужасы советского режима, где будущее человека, немного выделяющегося из единой системы, предрешиено еще до его рождения, показаны непричастным и абстрагированным взглядом ребенка, пытающегося понять эту систему, определить свое место внутри нее. Основной пафос книги заключается в том, что герой пытается адекватно воспринимать административную машину СССР, понимая истинную “коммунистическую мораль” – будь правильным (Гальего множество раз обыгрывает это слово) или мертвым, чтобы не доставлять проблем.

Пространство романа построено на ощущениях главного героя в системе. Детский дом, дом престарелых – вот два основных места действия романа. Административная система, нещадно ломающая людей, заставляющая их умирать, не проявляющая ни капли сострадания или жалости, наиболее сильно впечаталась в память героя. Книга становится действительно жестокой и производит наиболее сильное впечатление тогда, когда в полной мере осознаешь то, что она автобиографическая и описывает события, происходящие в твоей стране 30-40 лет назад. Ужасы дома престарелых описываются очень живо. Например, директор, который специально отправляет “зажившихся пенсионеров” на третий этаж – гиблое место, куда не приносят еды, чтобы они умерли побыстрее и не занимали койки. Личный опыт Гальего заставляет задуматься о судьбе таких же людей сейчас, о том, что происходит в детских домах, домах престарелых, больницах...

К счастью, я никогда не знал детского дома и надеюсь, что не узнаю дома престарелых. Почему-то в России этих мест принято бояться как огня, обходить стороной, пугать детей. Эта традиция продолжается и до сих пор. Испанский мальчик ничего этого не знал, как не знал, что есть другие отношения между людьми, он не знал, что реальность его существования ужасна. Точнее, он понимал это, но не знал и не видел другого.

До Америки. Америку все ругали. Америку принято было ненавидеть, как принято ненавидеть и сейчас. У нас все лучше. У них злые люди. Там живут буржуи и враги народа, сосущие кровь из рабочего класса. А он сразу полюбил Америку. А потом поехал туда и обнаружил неожиданно, что инвалиды могут учиться в университетах, что существует социальная поддержка...

Рубен Давид Гонсалес
Гальего

К	У	З	Н	Е	Ц	О	В		Д	.		К	А	Р	Т	И	Н	Ы					2	6
													Д	О	М	А		Г	Л	У	Х	О	Г	О

Попадая в полутемное помещение и оставаясь один на один с Сатурном, чувствуешь себя немного не в своей тарелке. Утешает одно – он уже кого-то ест. Проходишь дальше – чувствуешь на себе чьи-то взгляды. Останавливаешься. Из темноты смотрят несколько пар выпученных глаз, принадлежащих людям с перекошенными в агонии лицами. Весь зал наполнен такого рода ужасами. В таком месте ты никогда не почувствуешь себя в своей тарелке. Думаешь – а как это выглядело, написанное на штукатурке в жилом доме? Каково это – жить в пространстве, населенном подобными существами? Почему-то мне кажется, что сам Гойя их никогда не боялся. Видимо, ужасы жизни, давшие ему толчок к написанию этих картин, были еще хуже.

Видишь солдат. Они расстреливают пару страшных людей, летящих по воздуху, солдаты копошатся под ногами Колосса, солдаты караулят слепых у покосившихся хибарок, лица их холодны, они выделяются белыми некрасивыми пятнами посреди общей черноты картин. Отражение в его творчестве нашли и войны, и захват Испании французами, и непрекращающиеся аутодафе, и бесчинства светской власти. Видимо, в это время Испанию будоражило так сильно, что состояние ужаса, злости, общественной лихорадки выливалось в любое создававшееся произведение искусства.

Предшествуют картинам дома глухого сборник графики "Капричос" и офорты "Бесы войны". В этом периоде творчества Гойи и начинает проявляться вся та агрессия, которая накопилась за долгое время. Весь Танатос, сидевший в нем, родил нечто ужасное и гениальное.

Гениальность Гойи действительно выросла из двух вещей – Эроса и Танатоса. Эрос в его случае – это любовь к родине, к народу, женщине, а Танатос – это ненависть к завоевателям, безвольным монархам, злости людей, зверствам инквизиции. Все это отразилось в его картинах.

Выставка Гойи в «Прадо» – это далеко не реализм. Местами там просматриваются элементы импрессионизма, каждая картина передает гойевское ощущение обреченности...

- Что нового в живописи?

- Гойя – ныне и присно!

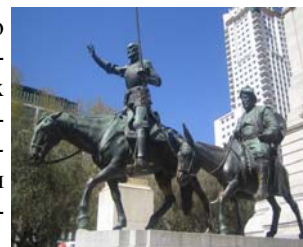
К	У	З	Н	Е	Ц	О	В		Д	.		Г	Е	Н	И	Й		Б	Е	З				2	7

Дон Кихот. Выдуманный гений невыдуманных мест. Так получилось, что именно эта книга, написанная Сервантесом в конце его жизни, стала не только ключевой книгой во всем его творчестве, но и ключевой книгой для всех иностранцев, написанной об Испании. Каждый год толпы туристов приезжают в Испанию, мечтая увидеть не только Прадо, Эскориал, фламенко и корриду, но и знаменитые мельницы Ла-Манчи, с которыми боролся идальго Дон Кихот, превратив ничем не примечательную местность в место паломничества.

Естественно, что этим пользуются все ушлые торговцы и владельцы парковок этой местности. Мы сами заезжали на стоянку, где при входе стояла статуя Дон Кихота, а веселые китайцы по очереди с ним фотографировались. Сама парковка была стилизована под постоянный двор, где останавливались рыцарь печального образа и Санчо Панса во время своего путешествия. Гений места? Не очень.

Где тогда еще искать дух Дона Кихота? На пустырях и взгорьях Ла-Манчи? Во-первых, теперешний пейзаж почти не совпадает с пейзажем, описанным Сервантесом, во-вторых, проникнуться духом местности, которую видишь только из окна автобуса, довольно сложно. Остаются мельницы. Вот они там, стоят на взгорье, 6 или 7 в ряд вдоль дороги. Давно уже не работают. Да и вообще не те, слишком новые. Мельницы есть, Ла-Манча есть, Дон Кихота нет. Непорядок.

Как же так получилось с рыцарем печального образа, что к родной земле его привязывает столько всего, что тошно становится, но в то же время где ты его искать ни начнешь — нигде его нет. Бесполезно искать его на просторах Ла-Манчи. А если не там, то где? Скажу пошлость: в себе. Идальго Дон Кихот для каждого человека всегда был свой. Помните, для Амели самой замечательной похвалой в документальной передаче про нее же было сравнение именно со знаменитым идальго. Не было схожих мнений о натуре знаменитого Дона. И каждый находит его там, где хочет найти. Кого-то зацепят эти мельницы, а кому-то хватит осознания того, что он находится на землях Ла-Манчи. Каждый видит рыцаря там, где ему хочется его видеть. Я его увидел только в самом конце поездки, в Сан-Себастьяне, сидя у окна в отеле и смотря на туман, спускающийся с гор. И для меня Дон Кихот — гений этого места, а никакой не Ла-Манчи. Тот факт, что он герой книги, личность не историческая, делает его одновременно и привязанным и не привязанным к реальным местам. Все-таки в романе Ла-Манча не Ла-Манча, а ее образ. Допустим, «Дон Кихот» был бы написан в России. Изменение пейзажа, являющегося фоном для героя, не повлияет почти ни на что, только на картинку, которую будет представлять читатель. Качественного изменения не произойдет, печальный идальго так и будет

Э	Л	О	И	З	А		К	У	Н	Т			Н	Е	О	С	О	Н	Е	Т				

Все тщетно, и в утробе морга
Лежат иссохшие тела,
Ведь и тебя я там нашла,
Ища среди живых так долго!

Твоею хладностью молодой
Удивлена была едва ли,
Мы друг у друга жизнь украли,
Отдав в конюшню на постой.

Постой! Побудь еще немного,
И в Кордову твою дорогу
Пусть озарит коварная луна.

Куда напрасней жить и быть любимой,
Чем мертвой быть, неспешной, горделивой,
Но быть с тобою вместе, не во снах.

Так вот и выходит, что, когда пытаешься притащить идадьго к чему-либо, получается неискренне, Дон Кихот не является рабом какого-то места, он самодостаточен и без наличия такового. Мне жаль немного туристов-паломников. Они ведь его ищут-ищут, а все не находят и не находят.

ЗИМИН Д. КУЗЕЦОВ Д. ИНТЕРВЬЮ

Estacion взял интервью у водителей туристического автобуса. Строго говоря, это было не интервью, а пресс-конференция, потому что вопросы задавала сразу вся наша группа. Водителей звали Рамон и Даниэль. Рамон старше Даниэля (ему за сорок), больше него говорил, чаще отвечал на вопросы, смешно шутил. В первую очередь он говорил о том, что он каталонец, но в нем чувствовался и испанский патриотизм. Даниэль аргентинец, четыре года провел в Испании, наверное, ему нет тридцати. Особой инициативы он не проявлял, но когда до него допытывались вопросами типа: «А какой на это взгляд из Южной Америки?» – он все же отвечал. Вообще оба водителя эрудированны, с собственной точкой зрения. С ними приятно было общаться.

Estacion: Какую литературу вам больше нравится читать?

Рамон: Вообще Испания – страна великих писателей. Вспомнить того же Сервантеса и т.д.

Из современных мне очень нравится один каталонский писатель. Я буквально позавчера закончил его книгу.

Даниэль: Разумеется, **Борхес**.

Estacion: А в общем какую литературу люди любят: испанскую или зарубежную?

Рамон: За нами водится грешок – недооценивать собственное. Конечно, популярнее иностранная литература – то, что популярно и во всем мире: «Гарри Поттер», «Код да Винчи» и так далее.

Estacion: Дон Кихот является ключевой книгой об Испании для иностранцев. А что вы думаете об этой книге?

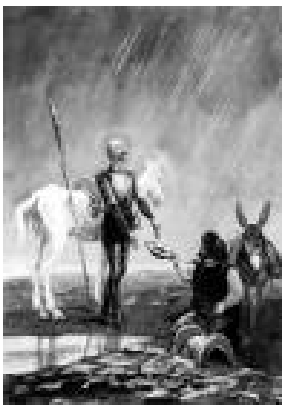
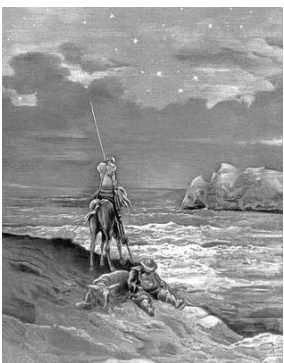
Рамон: Безусловно, это великая книга. Она обязательна для изучения, и пока я не встречал ни одного испанца, который плохо отзывался бы о ней.

Estacion: А вы не считаете, что это просто стереотип?

Рамон: Может быть, я не знаю.

Estacion: Вы считаете, что эта книга может адекватно передать дух Испании, ментальность, этнос?

Рамон: Конечно, мы не можем судить об этом с точки зрения людей 21го века. Эта книга предаёт образ Испании, романтизированный образ нашей страны.

Задавали еще много вопросов. В таких интервью или пресс-конференциях респондент, выбранный случайно, олицетворяет для тебя всю нацию, и ты, сознательно или нет, переносишь его мнение на мнение всей страны. На этот раз нам повезло, и наши респонденты, имея собственные мнение и опыт, выражали еще и объективное мнение. Так или иначе, слушать их было очень приятно.

Хорхе Луис Борхес (24 августа 1899, Буэнос-Айрэс — 14 июня 1986, Женева) — аргентинский прозаик, поэт и публицист. Борхес признан одним из величайших писателей XX столетия.

В фантастических по сюжетам новеллах, вымыслах-притчах (сборники «Вымышленные истории», «Алеф», «Строки бегущих песчинок») создал свой мир «знаний-лабиринта-загадок», в которых читатель выступает и как соавтор, и как со-загадчик. Активно используя метафорику зеркала и сна, выстроил многоотражённые миры-бусинки, нанизанные на единое вервие.

К	У	З	Н	Е	Ц	О	В	Д.	Т	Р	И	С	Т	Е	П	Е	Н	И	2	9				
												О	Д	И	Н	О	Ч	Е	С	Т	В	А		

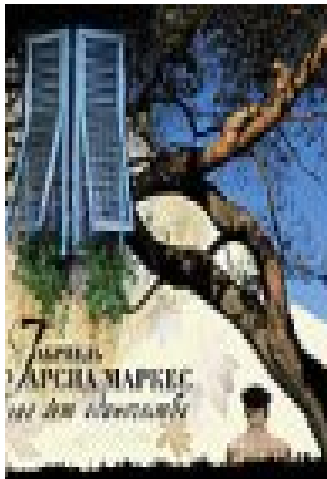
Ставший культовым роман Маркеса «Сто лет одиночества» написан в стиле, который Маркес сам и придумал. Название ему – «магический реализм». Чтобы лучше понять роман, нужно определить, что это за стиль. Магический реализм характеризуется неограниченной свободой. В рамках произведения может потенциально происходить все, что угодно, по каким-то причинам и законам, действующим в романе и часто отличающимся от законов нашего мира. Придуманый мир Маркеса – мир небольшого городка Макондо, основанного главой рода Буэндиа, – семьи, с которой будет связано все остальное повествование, и является местом действия таких сил и законов, поэтому любые пришельцы неизбежно попадают под их влияние и становятся, связаны с семьёй Буэндиа. Здесь стоит подробнее сказать о пространстве романа. Основным местом действия служит Макондо, а конкретнее – дом Буэндиа. Дом является действительно странным местом: он как будто удерживает тех, кто хоть раз попал в него, и они вынуждены туда возвращаться даже после смерти. Также пространство романа наполнено борьбой человека и природы. Дом, да и сам Макондо постоянно подвергаются нападениям со стороны термитов, засухи и дожди следуют друг за другом, причем эти явления для жителей Макондо несут смысл магический. Соответственно они и имеют такое воздействие на город – например, вследствие длительных дождей жители Макондо начинают терять память. При этом все проблемы, имеющие связь с миром магического, и устраняются должным образом – с помощью людей, которых уже считали мертвыми, случая и т.д. Маркес разрушает границу между реальным и нереальным, пытается создать пространство, где такой границы просто нет. Для жителей Макондо вера в духов и валютный голод – понятия одного порядка. Правда, и этот мир не так чужд реалиям – в нем тоже имеют место события, которые происходили в XX веке в Латинской Америке: буржуазная революция, гражданская война,

Роман, по сути, не является последовательным повествованием. Он лишен главных героев как таковых – в обычном понимании этого слова. Повествование – бесконечное движение в лабиринте от одного Буэндиа к другому. Из-за постоянного повторения лиц, характеров, имен читатель постепенно все больше и больше тонет в романе, теряя нить повествования, убеждаясь в заменимости одних героев другими, переставая их различать, путаясь среди живых и мертвых. Постепенно читатель привыкает к странной магии романа, впуская ее в свою систему координат, как и прочие жители Макондо. На фоне бесконечного рассказа о семье Буэндиа каждый вновь прибывший кажется глотком свежего воздуха. Этого воздуха хватает ненадолго – атмосфера белого дома с бегониями – дома Буэндиа засасывает каждого. Буэндиа не отпускают от себя даже мертвых – дом наполнен призраками, создающими впечатление, будто никто не умирает.

Есть персонаж, который более других знает об одиночестве семьи Буэндиа и даже предсказал их одинокую судьбу на сто лет вперед – цыган Мелькиадес. Он приходит к тем, кто не может заполнить свою жизнь повседневной суетой, — и уходит от них, когда суете удастся проникнуть в их души. В доме Буэндиа есть даже специальная комната Мелькиадеса, куда обычно приходят все те, кто осознал свое одиночество. В этой комнате каждый день – понедельник, в ней всегда чисто и всегда март, потому что дни одиночества одинаковы. Пергаменты Мелькиадеса, расшифровкой которых занимается каждый Буэндиа, попадающий в эту комнату, – это тот внутренний мир, который открывается тогда, когда нечего искать в мире внешнем.

Тема одиночества. Как мне кажется, Маркес рассматривает в романе три вида одиночества. Первый из них – одиночество как географическая отрезанность от мира. Хосе Аркадио Буэндиа, основатель Макондо, тщетно ищет выходы к другим городам, но обнаруживает, что Макондо отрезан от мира горами и морем. Только цыгане – народ, принесший в Макондо “магию”, может каким-то образом их преодолевать. Второй – одиночество социальное. Оно находит отражение не только в повествовании, но и в структуре прямой речи. Все фразы оформлены в виде диалогов, но обычно фраза одна – ответа на нее нет. Ответ возникает только тогда, когда герой общается или с уже умершими, или сам находясь на грани смерти. Таким образом, каждый Буэндиа замкнут сам в себе, они не одиноки только из-за постоянного повторения характеров и имен среди членов семьи. Третий вид одиночества – одиночество идейное. Обычно одинокими в этом смысле становятся люди, посетившие комнату Мелькиадеса – они не способны донести до мира его идеи. Также к ним можно причислить Хосе Аркадио. Второго – единственного человека, выжившего после массового расстрела. Его рассказам о случившемся никто не верил, потому что правительство уже передало через СМИ официальную информацию. Род Буэндиа одинок также и потому, что, по словам Мелькиадеса, “нету второго такого рода, обреченного на сто лет одиночества”.

Эта фраза полностью передает суть романа – одиночество из-за одиночества. “И первый в роду будет привязан к дереву, а последнего съедят муравьи.”

капля

лей

Без нее остается бессмысленность, полотенце на подоконнике, пепел на перекрытиях крыш.

Э	Л	О	И	З	А	К	У	Н	Т	В	И	Р	Ш	И	П	О	С	Л	Е		
										Б	У	Т	Ы	Л	К	И		В	И	Н	А

Все начиналось нормально. Затем
Порушилось все на корне.
И я разумею себя лишь тем,
Что преобладает в форме.

Вьедаюсь в себя, Пиренеи бегут,
Сливаясь в поток единый,
В этот нещадный, напрасный труд,
Наверное, необратимый.

НА ДИСКЕ:

НАПРАВЛЕНИЕ ДОНОСТИ-САУНД

Главным достижением испанского инди-попа является такой феномен как доности-саунд. Появился на свет он в начале 90-х в г. Сан-Себастьян, в Стране Басков.

Доностиа - название Сан-Себастьяна на баскском диалекте.

Термин доности-саунд (или доностиа-поп) придумали критики для обозначения саунда и музыкальных взглядов ряда групп, творивших в одно время и в одном месте и имевших между собой немало сходства. Этот стиль прежде всего представлен такими артистами как Le Mans, La Buena Vida, Daily Planet, El Joven Bryan. Каждая группа имеет свое индивидуальное лицо, но их объединяют следующие черты: отсутствие претенциозности, спокойное, безмятежное и кажущееся простым звучание, нотки меланхолии и наивность, с которой они рассказывают обыденные истории.

В их песнях отражены субъективные моменты, говорится о первой любви и дружбе, о взрослении, упоминаются места, с которыми связаны эти переживания. В этом смысле они достаточно смелы, так как их диски вроде интимного дневника, доступного многим.

Как охарактеризовать этот звук? Интровертный, сладкий и меланхоличный, отчасти наивный и хрупкий. Особое очарование придает мягко звучащий испанский язык. Также его отличает легкая приглушенность. Есть лампы, где можно регулировать уровень накаливания. Так вот, если сравнить доностиа-поп с такой лампой, ручку повернули в сторону уменьшения, но совсем чуть-чуть. Феномен доности-саунда зародился в тусовке молодых ребят из Сан-Себастьяна. Большинство из них изначально были знакомы друг с другом. Они ходили в одни клубы и музыкальные магазины, слушали похожую музыку. Молодые люди решили сами играть музыку, хотя многие из них вначале не знали, как обращаться с инструментами. В этой музыкальной тусовке было несколько «ядер», на основе которых возникали группы, которые трансформировались и обменивались участниками. Во всех заметных коллективах вы можете встретить знакомые фамилии в различных конфигурациях. Этот «пазл» объясняется общностью музыкальных идей, а также духом дружбы и сотрудничества в этой среде.

(текст взят с http://community.livejournal.com/lectura_facil/)

На <http://www.borobiltxolibros.com/lemans/mapa.html> есть генеалогическое древо групп доности-саунда. Лучший сайт по теме на русском языке - http://community.livejournal.com/lectura_facil/

Aventuras De Kirlian

1986/1988/2001 - 86-88

1989 - Aventuras De Kirlian (далее рецензия)

Направление Доности - Саунд открывает группа-основатель этого направления, Aventuras De Kirlian. На лейбле **Dro** она выпустила одноименный альбом и два сингла с него - Victor и Un Dia Gris. Однако альбом провалился, и лейбл разорвал контракт с группой. В 2001 году, на волне популярности позднего доности-саунда, лейбл **Elefant** выпустил сборник ранних демок группы, который, впрочем, вышел лучше студийного альбома.

Состав: Jone Gabarain (вокал), Teresa Iturrioz (бас), Ibon Errazkin (гитара) и Peru Izeta (барабаны, гитара). *Caïm* - <http://www.borobiltxolibros.com/lemans/aventura.html>

Aventuras De Kirlian "Aventuras De Kirlian"

Испанский поп для прослушивания в совсем беззаботном состоянии.

"Двадцать золотых минут испанского инди-попа" - гласила надпись на сайте, на котором я нашел ссылку на этот альбом. И действительно, хотя "золотым" этот альбом назвать не поднимется рука, но не назвать его интересным нельзя. Что он собой представляет? Десяток песенок легкомысленного содержания, под легкий гитарный звук, однако за этой легкостью скрываются большие шаги в развитии музыки: песня «Victor» – главный образец этого. Излюбленный прием инди-рокеров - повторение одного и того же гитарного риффа с переменной басов - применяется там с такой изюминкой, что аж на душе лучше становится. Видно, что «Aventuras De Kirlian», которые в будущем станут главной группой испанского инди-попа «Le Mans», получают огромное удовольствие от исполнения этих песен. И музыка с легким отливом испанского фолка вполне пригодна для прослушивания в совсем беззаботном состоянии. Поэтому вердикт мой - хорошо.

Что СЛУШАТЬ, ЕСЛИ ПОНРАВИЛОСЬ :
LE MANS - LE MANS; THE SMITHS - QUEEN IS DEAD;
BECK - GUERO; ОЛЕГ ЧУБЫКИН - ЛЮДИ В МЯГКИХ ОБЛОЖКАХ.

Le Mans

1993 - Le Mans	!!!!
1994 - Entresemana	!!!!
1995 - Zebrina	!!!!
1998 - Aquí Viva Yo	!!!!
2003 - Catostrofe no17(singles1995-1998)	!!!!

После коммерческого неуспеха Aventuras De Kirlian приглашает к себе нового, профессионального барабанщика и решает изменить название. Именно с новым составом группа становится популярна во всей Испании. На этот раз их приютил под своим крылом лейбл **Elefant**. Первые два альбома еще встраиваются в одну линейку с альбомами Aventuras , а третий (Zerbina) - уже свидетельство развития группы. На этом альбоме Le Mans экспериментируют с IDM и электронной музыкой, что потом повлияет на лучший альбом группы, Aquí Viva Yo (такие песни, как Johnatan Jerimah). На следующем альбоме, Saudade, который, к сожалению, нам достать не удалось, меланхоличное в Le Mans начинает доминировать. Этот процесс завершится на последнем альбоме - Aquí Viva Yo - с песней Mi Novela Autobiografía, песней необычайной красоты и наполненности. В ней Хоне поет :

" Мало чего есть нового под солнцем,
Новинка тоже уже не новинка
Мне не доставляет радости писать, публиковаться,
быть признанной,
А также быть гитаристкой рок-группы." (Спасибо за подстрочный перевод М.Левину)
Элегантно написав на трех последних релизах по очереди буквы F,I и N (fin- конец, исп.), группа заявляет о том, что прекращает существование. Позднее выходят переиздания всех альбомов и EP группы, в том числе выходит сборник лучших песен группы - Catostrofe no17. На сегодняшний день практически все бывшие участники группы работают в сторонних проектах, на всю Испанию гремит группа Single, которая уже выпустила два EP , один альбом и один сингл для второго альбома. Le Mans воспринимаются как живые легенды.

Состав - Jone Gabarain: вокал, Ibon Errazkin: гитара; Teresa Iturrioz: бас; Peru Izeta: гитара; Gorka Ochoa: барабаны.

Сайт - <http://www.paginadelemans.tk/>

AMBIENT

Stidiek

Feelms (the best of)
Bad City (excepted trax)

!!!!

!!!!

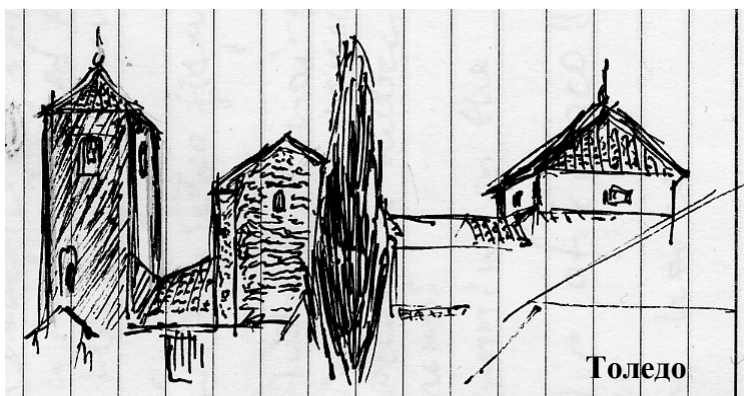
См. рецензию ниже

Сайт - www.lastfm.ru/music/Stidiek

Наткнулся на Stidieka я в поисках материала для рецензии. Ввел в приложение Last.Fm тэг "Spanish indie" и слушал все, что шло в стриме. Первым я заметил группу «Unfinished Sympathy», однако их музыка чересчур походила на инди-рок типа «Arctic Monkeys» и «Franz Ferdinand», и, по сути, была слишком знакома и не интересна для любителя истинной музыки, в которой чувствуется индивидуальность и поиски. Я скачал один трек, окончательно убедился в том, что на эту группу не стоит обращать внимания, и начал слушать дальше. После «Unfinished Sympathy» прошло около десяти минут, и я услышал нечто, что по-настоящему меня задело, и переключил на окно Last.Fm, чтобы посмотреть, что же это. Это оказался некий испанец Stidiek, молодой человек в самом расцвете сил. А играла его композиция с альбома «Bad City». Музыка была странновата, но в ней что-то было. Поэтому я зашел на личную страничку исполнителя на Last.Fm и, к своему удивлению, обнаружил там возможность полного прослушивания всех (15!) альбомов+ возможность скачивания полностью лучшего альбома (или это просто своеобразный The Best?) + возможность скачивания многих треков с других альбомов, чем я и воспользовался. Теперь мой компьютер украшают сорок песен Stidieka. Но ближе к музыке. Bad City - альбом очень камерный и атмосферный, из него нельзя вырывать слушателя. Временами шумовой напор, постоянные немного отдаленные гитарные партии, совмещающиеся с некими аналоговыми звуками, непонятно чем извлеченными, струнные, временами классические ударные (литавры, тарелки) - все это погружает слушателя в атмосферу такой странности. Качество записи поражает. Видно, что Stidiek находится на самой глубине испанского электронного андеграунда, но не все электронные звуки максимально чисты, синтезаторы хорошие, поэтому не возникает ощущения отторжения, какое возникает при прослушивании дешевых электронных проектов, в которых, возможно, и создается хорошая музыка, но их биты скорее напоминают о коммерческом трансе или, что еще хуже, дешевом техно, что и отталкивает. Партии инструментов достаточно богаты. Струнных и аналоговых ударных много, автор умеет их использовать. Они очень хорошо сочетаются с гитарными партиями, скорее напоминающими пост-роковые проигрыши в стиле «Explosions In The Sky» или «Silence Kit» первые. Общее ощущение от альбома неоднозначно - музыка похожа друг на друга, но не зря я предупреждал о том, что альбом - атмосферный, это даже идет в плюс, но ощущения переменчивы, от ощущения более светлого, которое в словесной форме вполне описывается названием одного из треков «Smoking Love», до ощущения некой тревоги. Первые десять минут последнего трека окончательно добивают, проступает ощущение окружения некими темными силами, и, в конце концов, исполнитель нарочно вырывает слушателя из этой атмосферы, прервав трек собственным исполнением песни какого-то французского шансонье. Затем опять повторяется тема из трека «Smoking Love», но она звучит уже как призрак, как нечто, что ты уже пережил, ты рад, что закончил это нелегкое путешествие с автором в этот «Плохой Город», и тебя окончательно выводят из того мира в этот три минуты разговора испанцев о футболе. Короче, всем настоятельно советую - устанавливайте себе приложение Last.Fm и обязательно прослушивайте альбом полностью, а пока послушайте на диске те треки, которые были доступны для скачивания.

ЧТО СЛУШАТЬ, ЕСЛИ ПОНРАВИЛОСЬ :

Explosions In The Sky - All of I Sudden Miss Everyone ; Portishead - Dummy; Brian Eno - Ambient 1,2,3 The Future Sound Of London - Dead Cities; Mum - Summer Make Good

Толедо

Париж

Париж

Гранада.
Под крепостью Альгамбра

Барселона.
На бульваре Рамбла

